

— Я обработаю.

Я и так планировал попросить кого-нибудь из врачей продезинфицировать рану после КТ. Я просто молча кивнул. Чхве Чжунхан продезинфицировал мне лоб. После утреннего обхода поступил пациент. День выдался суматошный.

Много всего случилось. Так много, что казалось бессмысленным их упорядочивать.

Во-первых, состоялось дисциплинарное заседание по Чхве Чжунхану. Инцидентов, выходящих за пределы травматологии, — в операционную или реанимацию — почти не было. Я тоже входил в состав комиссии.

Решение для чинно сидевшего Чхве Чжунхана было:

— Больше так не делай.

Это называлось дисциплинарным заседанием, но больше напоминало плановую встречу. Тот мужчина, которого он ударил, был отпрыском чеболя в четвёртом поколении, известным даже среди чеболей. Понятно, почему те, с кем он дрался, поспешно покинули приёмный покой, и почему полиция списала его наркотические симптомы на похмелье. Руководство больницы планировало подать официальный протест в полицию.

Наркотики из зажигалки мужчины оказались синтетическим наркотиком, популярным в Латинской Америке. Профессор Ким был так зол, что пригрозил больше не принимать пациентов, направленных полицией, если это повторится.

Из-за накопившихся претензий заседание, длившееся 40 минут, посвятило Чхве Чжунхану меньше пяти.

После официального решения он поклонился и вышел. Мне тоже больше нечего было сказать, и я попросил выйти в коридор.

Чхве Чжунхан стоял у лифта. Когда я подошёл, он поднял взгляд от телефона.

— А, хён. Как твой лоб?

— Более-менее. Сказали, что шрама не будет.

— Правда? Это облегчение.

Я не понимал, почему все так суетятся, когда пострадал я. Кстати, нечто подобное случилось и несколько дней назад.

Профессор пластической хирургии, пришедший в центр неотложки, лично осмотрел мой лоб. Известный своим своеобразным характером среди профессоров, он внезапно попросил показать лоб и осмотрел рану.

— Шрама не будет.

Я не переживал о шраме, но был благодарен за его старания и поклонился. Даже если бы шрам остался, его скрыли бы волосы, так что это не было проблемой.

Двери лифта открылись. Он останавливался на каждом этаже, и к тому времени, как мы добрались до первого, нас с Чхве Чжунханом втиснули в угол, как скомканную бумагу.

Я не любил лифт. Казалось, быстрее спуститься по лестнице, чем ждать, пока лифт поднимется и опустится. Но даже я не хотел идти пешком с пятнадцатого на первый этаж.

Лифт заполнился до отказа — заходили пациенты и их сопровождающие. Мы с Чхве Чжунханом стояли так близко, что чувствовали дыхание друг друга.

В лифте повисла неловкая и душная атмосфера. Я думал, мы уже близки, но понял, что нам не о чем говорить, кроме работы. Прежде чем я успел подумать, из моего рта вылетели бессвязные слова:

— Э-э... спасибо.

— А? За что?

— Ну, за то, что ударил того типа.

— С чего бы тебе быть благодарным за это?

— ...Наверное, ни с чего.

Я уже и сам не понимал, что говорю. И правда, ведь было дисциплинарное заседание — не за что благодарить. Чхве Чжунхан наклонил голову и коснулся моего лба.

— Температуры нет. Ты не заболел?

— Нет. Ты шутишь?

Я мягко отвёл его руку. Я нёс чушь, но он не мог не понять, что я имел в виду. Чхве Чжунхан ударил того типа, чтобы защитить меня. Насилие — это плохо, но тот тип заслужил. Чхве Чжунхан улыбнулся и потрепал меня по голове.

— Ты милый.

Я не мог забыть выражение его глаз, когда он увидел меня, выходящего из операционной. Я не мог понять, о чём он думает. Я отвернулся, покраснев от его слов.

— Заткнись. Не говори глупостей.

Я никогда не ожидал, что меня назовут «милым» в таком возрасте.

Спуск с пятнадцатого на первый занял целую вечность. Надо было идти по лестнице, даже если бы ноги отвалились, — сожалел я.

День.

Двери лифта открылись ровно на первом этаже. Я вышел, будто спасаясь бегством. Как только дверь травматологии открылась, ко мне подбежала координатор-медсестра. Скоро должен был поступить пациент.

Иногда я думал, что быть врачом не так уж плохо. Или, может быть, я просто находил эмоциональную разрядку через пациентов.

Закончив операцию, я сразу же присоединился к общему приёму в травматологии. На койке лицом вниз лежал молодой парень, нижняя часть тела была обнажена. Волосы у него были выкрашены в ярко-жёлтый, в ушах — куча пирсингов. Он бодро помахал мне рукой.

— Профессор, давно не виделись!

— Ты-то как здесь оказался?

— А? Мне просто сказали прийти.

Он слегка повернул голову и ответил беззаботно. Я подошёл к ближайшему компьютеру и проверил табло приёмного покоя. Было забито до отказа, новых пациентов не принимали. Видно, был аврал. Я вздохнул, надел халат и вошёл за ширму.

— Я потом ещё несколько раз приходил в больницу, но вас было трудно застать. Вы правда в моём вкусе, профессор. Когда у вас выходной? Давайте выпьем.

— Проваливай. У меня есть партнёр.

— Нету.

— ...

— Я у медсестры спрашивал, она сказала, что у вас нет партнёра. Как насчёт меня? Я могу терпеливо ждать дома... Ой!

— Да, пациент. Сейчас немного зациплет.

Вместо ответа я сделал укол рядом с ягодицей. Меня раздражало, и я всадил иглу поглубже. Этот парень был пациентом, с которым я столкнулся во время дежурства в приёмном покое несколько месяцев назад. Он был геем.

Любитель клубов, двадцатилетний гей, который часто влипал в неприятности и оказывался в приёмном покое. Он сыпал непрошеными репликами, пока его задница была на виду.

— Вы знали? Я собирался в больницу Хансонского университета, но клуб, в который я всегда хожу, сегодня закрыт. Так что пришлось пойти в другой. Поэтому я оказался в больнице Корейского университета. Если бы я пошёл в тот другой клуб, я бы попал в ту больницу. Ой... У вас руки грубые, профессор.

— Я не люблю шумных. Заткнись.

— Ой, хорошо. Но встреча с вами — это судьба.

Несмотря на мою просьбу замолчать, он был настойчив. Он, похоже, нисколько не смущался своего положения. Выдавив гной, я бросил перчатки в сторону.

— Всё готово.

— Ого, уже? Впечатляет.

Он присвистнул и подмигнул мне.

— Я ухожу, остальное объяснит другой врач. Не делай ничего странного как минимум неделю.

— Странного?

— Никакого секса!

Я рявкнул от досады.

— Вы так меня бросаете?

— Скоро придёт другой врач.

— Профессор, я вам совсем не интересен? Я бы мог тихо ждать дома такого человека, как вы. Вы знаете, что вы популярный тип, да?

Проигнорировав его слова, я вышел из-за ширмы. Я встретился взглядом с доктором Наом, проходившим мимо, и задвинул его внутрь.

Закончив с пациентами, я вышел в зал ожидания, чтобы подышать свежим воздухом. Взял

банку кофе из автомата и вышел за пределы травматологии.

Ночное небо было тёмным, но вокруг было светло. Момент напомнил мне, что больницы никогда не спят.

— О, профессор!

— ...Ты всё ещё здесь?

Я раздражённо поднял взгляд от телефона, попивая кофе. Он держал рецепт и квитанцию.

— Я сейчас уйду. Профессор, у вас правда нет партнёра? Это из-за того, что вы слишком заняты работой?

— Иди уже, парень.

Он был убеждён, что я гей. Я не стал это отрицать. Нравиться мужчинам и предпочтения — разные вещи. Такой парень, как он, был совсем не в моём вкусе. Он выглядел сожалеющим и достал что-то из кармана. Это была визитка с белыми буквами на чёрном.

— Я работаю в баре. Это моя визитка. Это недалеко. Если зайдёте, я угощу вас коктейлем за счёт заведения. Если вам кто-то понравится, я могу устроить знакомство.

— Нет, спасибо.

— Хён, ты снаружи.

Чхве Чжунхан вышел через главный вход. В руке у него была такая же банка кофе, как у меня.

— Ты что здесь делаешь?

— Просто проветриваюсь. Скоро вернусь.

— Какое совпадение. Я тоже вышел подышать. А это кто?

— Никто. Иди внутрь.

— Кстати, у тебя что-то на плече.

Несмотря на мои слова, Чхве Чжунхан указал на моё плечо. На халате было какое-то пятно неизвестного происхождения.

— Думал, сегодня удастся сохранить халат чистым.

— Бывает.

— О, э-э. Профессор, я пойду!

Когда я обернулся, его лицо побледнело. Прежде чем я успел что-то сказать, он быстро отошёл. Я допил остатки кофе и сказал:

— Будь осторожен.

— Я-то что сделал?

Я посмотрел на Чхве Чжунхана, мол, правда не знаешь, и он хитро улыбнулся.

Щёлк, он открыл свою банку кофе рядом со мной. Отпив глоток, он ответил:

— Считаю, что я отдаю долг за тот инцидент в баре.

— Эй, я бы ни за что не стал встречаться с кем-то вроде него.

— Дело не в свиданиях.

— Тогда в чём проблема?

— Ты правда не знаешь?

Чхве Чжунхан слегка наклонил голову, глядя на меня.

Раньше такого не было, но в последнее время находиться рядом с ним стало неловко. Мне это не было неприятно, но его подход — держать тонкую дистанцию — был в тягость.

Если бы он был таким же прямым, как тот парень, я бы сказал ему отстать. Конечно, если бы Чхве Чжунхан сказал что-то подобное, я бы скорее прикрикнул на него, чтобы шёл заниматься пациентами.

— Не знаю.

Я смял банку в руке и откинул влажную чёлку со лба.

К травматологии подъехала скорая, и аварийный вход широко распахнулся — оттуда выбежали врачи.

Чхве Чжунхан быстро допил кофе. Мы оба бросились навстречу пациенту из скорой, словно по команде.

И ночь продолжалась.

<http://bllate.org/book/20325/2377834>